

Шекспир в Саранске: весна 1937 года (фрагмент лекций М.М. Бахтина в записи М.А. Бебана) *

© 2019 И.В. Ключева

*Ключева Ирина Васильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии
и библиотечно-информационных ресурсов Института национальной культуры,
аналитик Центра М.М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18-411-130008 «Идеи М. М. Бахтина в процессе гармонизации социальных отношений Республики Мордовия». Руководитель проекта – доктор философских наук профессор Н.И. Воронина.*

Аннотация. В статье анализируется фрагмент записей лекций М.М. Бахтина, прочитанных в Мордовском государственном педагогическом институте (ныне Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва), сделанных во втором семестре 1936/37 учебного года мокшамордовским писателем, одним из родоначальников профессиональной мордовской литературы, в то время – студентом литературного факультета М.А. Бебаном (1913–1986). Фрагмент посвящен рассмотрению личности и творчества У. Шекспира. Особую историческую ценность придает документу его датировка – май 1937 г. В это время в институте, как и во всей Мордовии, разгорались поистине «шекспировские» конфликты и страсти: над преподавателем и над записывающим его лекции студентом нависла реальная угроза политических репрессий. Бахтин успел уехать из Саранска, Бебан в июне 1937 г. был арестован, обвинен в «пособничестве контрреволюционной агитации и пропаганде» (не дав признательных показаний, в 1939 г. он был освобожден «за недостатком улик»). В качестве приложения публикуется текст рассматриваемого конспекта (расшифровка и фотокопии) с комментариями автора статьи. Впервые публикуется неизвестная фотография Бахтина 1930-х гг.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, М.А. Бебан, У. Шекспир, лекции по истории зарубежной литературы, история Мордовского университета.

Одним из направлений деятельности Центра М.М. Бахтина, созданного в 2015 г. в Национальном исследовательском Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарёва, является выявление и публикация записей лекций, прочитанных ученым в период его работы в этом вузе.

Как известно, Михаил Михайлович Бахтин работал здесь в 1936/37 учебном году (когда вуз имел статус педагогического института, которому в 1938 г. было присвоено имя поэта А.И. Полежаева), затем вынужден был уехать, едва не попав под маховик массовых политических репрессий, и с осени 1945 г. продолжил свою работу в институте (преобразованном в 1957 г. в университет). Выйдя в 1961 г. на пенсию, ученый сохранял связь со своей кафедрой, факультетом, со всем вузом, с его педагогическим коллективом, был научным руководителем аспирантов, консультировал коллег, официально и неофициально выступал в качестве рецензента, эксперта, редактора их работ.

Студенты Бахтина на всю жизнь запомнили его лекции, которые он читал увлеченно, эмоционально, вдохновенно. Некоторые из них сохранили свои конспекты этих лекций. Часть записей была выявлена, расшифрована и опубликована нами (вместе с

Л.М. Лисуновой). Это конспекты учебных лекций по истории зарубежной литературы и введению в литературоведение, сделанные Г.В. Балабаевым (1952/53 учебный год) [6, с. 221–284], Г.С. Белоключевским (1952/53 и 1953/54 учебные годы) [6, с. 284–413], Т.М. Живаевой (Ковалевой) (1955/56 учебный год) [6, с. 414–427], В.А. Мирской (1958/59 учебный год) [2].

В настоящей публикации мы представляем фрагмент из ранее не известных, выявленных и расшифрованных нами конспектов лекций Бахтина. Рассматриваемый текст представляет интерес в нескольких аспектах.

Во-первых, в отличие от перечисленных записей лекций Бахтина, эти конспекты сделаны в первый саранский период жизни и деятельности мыслителя, во втором семестре 1936/37 учебного года.

Во-вторых, особую историческую ценность документу придает его датировка – май 1937 г.: в это время в институте, как и во всей Мордовии, разгорались поистине «шекспировские» конфликты и страсти: и над преподавателем, как и над записывающим его лекции студентом, нависла реальная угроза ареста и даже смертной казни.

В-третьих, фрагмент полностью посвящен рассмотрению Бахтиным творческой личности У. Шекспира. Как подчеркивает известный бахтиновед В.Л. Махлин, Бахтин «не оставил какой-либо специальной и законченной работы о Шекспире – только отдельные высказывания, из которых лишь два – относительно развернутые» [14, с. 165]. Тем интереснее данные записи.

В-четвертых, записи сделаны известным в Мордовии человеком – Максимом Афанасьевичем Бебаном (настоящая фамилия Бябин; 1913–1986) – мокша-мордовским поэтом, прозаиком, драматургом, одним из родоначальников профессиональной мордовской литературы.

**М.А. Бебан. Фотография конца
1940-х гг.**

**М.М. Бахтин. Фотография 1930-х гг.
Публикуется впервые**

Максим Афанасьевич Бебан родился в деревне Керетино Краснослободского уезда Пензенской губернии (ныне – Ковылкинского района Республики Мордовия) в мокша-мордовской крестьянской семье. В 1929 г. он окончил сельскую школу, в 1931 г. – Саранский педагогический техникум, еще во время учебы в котором начал писать стихи на родном языке – в основном воспевающие новые реалии жизни мордовского села. Его первое стихотворение «Микита-тракторист» было опубликовано в 1930 г. в газете «Мокшень правда» («Мокшанская правда»), когда автору было 17 лет. С этого времени он начал регулярно выступать в печати как поэт.

По окончании техникума Максим Бябин был направлен в поселок Зубова Поляна, ставший административным центром образованного в 1928 г. Зубово-Полянского района Мордовской АССР, в качестве литературного сотрудника районной газеты «Од веле» («Новая жизнь»).

В 1932 г. в Государственном издательстве художественной литературы (ГИХЛ, Москва) выходит сборник стихов мокша-мордовских поэтов «Васень аськолкс» («Первые шаги»), в который были включены 7 стихотворений Максима Бябина (выступавшего в печати еще под своим настоящим именем). В 1933 г. в этом же издательстве выходит авторский сборник стихов Бябина «Эряфсна и мяльсна» («В жизни и в мыслях»).

В 1934 г. в Саранске состоялся Первый съезд литераторов Мордовии, принявший решение о создании Мордовского отделения Союза писателей СССР. Бябин был в числе первых его членов. В вышедшем в 1934 г. седьмом томе «Литературной энциклопедии» в статье «Мордовская литература» его имя упоминается в числе пяти молодых мокша-мордовских писателей [13, с. 495].

В 1934–1935 гг. Бебан являлся секретарем оргкомитета Союза писателей Мордовской АССР, в 1935–1937 гг. работал ответственным секретарем республиканского журнала на мокшанском языке «Колхозонь эряф» («Колхозная жизнь»), с 1936 г. обучался на дневном отделении филологического факультета Мордовского педагогического института (как окончивший педтехникум, был принят сразу на третий курс).

Во второй половине июня 1937 г. Бебан был арестован и около полутора лет провел в тюрьме. Несмотря на давление, он упорно отказывался признавать свою вину, благодаря чему в 1939 г. был освобожден и реабилитирован. После освобождения писатель продолжил занятия в пединституте (уже на заочном отделении); получив диплом с отличием, уехал из Саранска в Дмитровский район Московской области, где работал учителем русского языка и литературы в одной из средних школ. Отметим, что в это время сравнительно недалеко – в Калининской области, в г. Кимры и его окрестностях, работал школьным учителем и Бахтин.

С первых дней Великой Отечественной войны Бебан находился в рядах действующей Красной армии, в частности он служил помощником военного коменданта управления железных дорог и участка Юго-Западного фронта станции Ковель в Волынской области.

В звании капитана Бебан был отозван с фронта в распоряжение Мордовского обкома ВКП(б). В 1946–1948 гг. он заведовал отделом культуры республиканской газеты «Мокшень правда»; в 1947 г. стал членом ВКП(б), в 1948 г. занял пост ответственного секретаря правления Союза писателей МАССР, в 1949–1952 гг. был директором Мордовского книжного издательства (одновременно заочно учился в аспирантуре Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете министров МАССР (ныне – Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия)). В 1955–1956 гг. Бебан работал литературным сотрудником редакции центральной республиканской газеты «Красная Мордовия», затем литературным консультантом в правлении Союза писателей МАССР, заместителем главного режиссера Мордовского музыкально-драматического театра; ответственным редактором журнала «Мокша». С 1966 г. он стал профессиональным писателем, в 1983 г. ему было присвоено звание заслуженного писателя МАССР.

Перу Максима Бебана принадлежит несколько поэтических сборников, он является автором пьесы «Побег с того света» (о Герое Советского Союза мордвине М.П. Девятаеве), либретто трех опер, ряда прозаических произведений (очерков, рассказов, романа), книг для детей. Бебан известен как признанный мастер басенного жанра. Одним из первых среди мордовских поэтов он обратился к жанру сонета (цикл сонетов «Вень поезтт» («Ночные поезда»)); можно предположить, что в определенной степени интерес к этому жанру у него возник под влиянием рассматриваемых лекций М.М. Бахтина.

Бебан считается одним из лучших переводчиков на мокша-мордовский язык произведений иноязычных, прежде всего русских поэтов. Он переводил произведения А. Блока, С. Есенина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, А.И. Полежаева, А.С. Пушкина, А.Т. Твардовского, Леси Украинки, Т.Г. Шевченко, а также (что особенно интересно в аспекте темы нашей публикации) У. Шекспира. В республике его помнят как эрудированного человека, прекрасного знатока и русского, и родного языка.

В 1990–2000-х гг. автору настоящей публикации (совместно с Л.М. Лисуновой) удалось взять интервью у большого числа бывших саранских студентов Бахтина. К сожалению, в тот период уже немногие жители Саранска и республики могли рассказать, каким он был в 1936/37 учебном году.

Все бывшие студенты Бахтина (учившиеся в 1945–1961 гг.) единодушно отмечали, что он был энергичным, эмоциональным, темпераментным, экспансивным человеком. Эти черты, вероятно, еще более интенсивно проявлялись в 1930-х гг., когда он был молод и у него еще не была ампутирована нога. Внучка Евгении Николаевны Харламовой (знакомой Бахтина по Ленинграду, участницы одного из религиозно-философских кружков) – Ольга Михайловна Титова (1931–2012), которая училась в Мордовском пединституте в конце 1940-х – начале 1950-х гг., передавала нам слова своего преподавателя Б.В. Макова¹ о том, что в 1936/37 учебном году Бахтин был очень подвижным, «всегда не ходил, а в буквальном смысле бежал по институту, по лестницам...».

Следует вспомнить в данном контексте и неоднократно цитировавшиеся воспоминания о Бахтине его студенток П. Назаровой и Т. Свищевой, опубликованные в газете «Советская Мордовия» в 1990 г. Ставшие заслуженными учителями Мордовской АССР, в 1936/37 учебном году они учились на втором курсе литературного факультета. Во втором семестре Бахтин читал у них курс античной литературы. «Был он небольшого роста, немного сутуловатый, лысый, на бледном лице светились каким-то особым блеском умные темные глаза. Ходил он в светлом костюме. На лекциях правую руку обычно держал в кармане пиджака, а левую клал на грудь за борт. Никаких бумаг, книг, листочков в руках у него никогда не было. Медленно прохаживаясь по аудитории, Михаил Михайлович то отдалялся, то приближался к студентам. Помнится, когда он говорил о Гомере, анализировал его эпические поэмы, нас поражало его знание предмета: он читал

¹ Маков Борис Васильевич (1903–1980) – языковед, педагог, «человек, судьба которого прямо противоположна судьбе Бахтина», как сказал о нем один из наших собеседников – Э.Р. Музаферов (окончивший историко-филологический факультет Мордовского университета в 1960 г., впоследствии преподававший здесь). Родился в городе Спасске Тамбовской губернии в семье приказчика, ставшего затем торговцем. Учился в Виленском реальном училище, эвакуированном в годы Первой мировой войны в Спасск и реорганизованном после революции в школу 2-й ступени. Окончив школу в 1922 г., работал начальником уголовно-розыскного отдела уголовного розыска, стал членом горсовета Спасска (переименованного в Беднодемьяновск), заместителем начальника Торбеевского районного административного отдела МАССР, инспектором отдела кадров Мордовского управления милиции УН НКВД МАССР в Саранске. В 1933 г. поступил на вечернее отделение Мордовского пединститута, в 1936 г. перевелся на дневное отделение, в 1937 г. получил диплом с отличием. В 1935 г., как студент-отличник, был принят на преподавательскую работу. В 1941–1946 гг. – в Красной Армии (слушатель курсов при интендантской академии, затем помощник начальника отдела кадров 3-й ударной армии). С 1946 г. – преподаватель, старший преподаватель кафедры русского языка Мордовского пединститута / университета, с 1946 г. – парторг литературного факультета. В разное время был деканом факультета языка и литературы, секретарем партбюро факультета, членом партбюро пединститута.

наизусть большие главы. И нам тогда казалось, что стоит перед нами не преподаватель М.М. Бахтин, а явился человек из Древней Греции, который сам был живым свидетелем тех далеких событий, а сейчас пришел, чтобы рассказать нам о них. Студенты сидели как замороженные, мы боялись даже кашлянуть...» [15].

Иван Корнилович Инжеватов (1911–1996), окончивший институт в 1940 г. (впоследствии литературовед, кандидат филологических наук, партийный работник), в беседе с нами вспоминал, что учившиеся в институте комсомольцы знали о прошлом Бахтина, поскольку присутствовали на открытых партийных собраниях: «К Бахтину мы, комсомольцы, отнеслись поначалу настороженно, однако лекции он читал великолепно, “артистически”. Слушали мы его, как говорится, с раскрытыми ртами. Он нас заморозил, загипнотизировал... Мы поняли, что это необыкновенный лектор. Мы даже иногда аплодировали ему в конце лекции».

Среди личных вещей Бахтина мы обнаружили его неизвестную фотографию. Ее состояние и размер (2,5×4) свидетельствуют о том, что она была приклеена на документ (удостоверение личности); сохранившаяся часть печати, где можно разобрать буквы «рский», позволяют сделать предположение, что она сделана в Кимрах / Савелове; судя по тому, что Бахтин выглядит здесь довольно молодо, она относится к начальному периоду его пребывания в этом месте, следовательно, приблизительно к 1938 г. Однако не исключено, что фотография была сделана ранее, и сохранившиеся буквы можно интерпретировать иначе. В любом случае, приблизительно так Бахтин выглядел, когда он впервые приехал в Саранск.

Рассматривая лекции Бахтина для студентов третьего курса, записанные Максимом Бебаном, следует учитывать особенности «хронотопа» – конкретного «времени-места», той специфической атмосферы, в которой они читались.

Во-первых, это специфика аудитории, для которой они были предназначены. Рассказывая в 1973 г. В.Д. Дувакину о своей работе в Саранске в 1936/37 учебном году, Бахтин говорил: «...преподавать там было очень скучно, потому что были темные... Студенты были очень темные, преподаватели – темные» [1, с. 237].

Об уровне саранских студентов и преподавателей того времени нам рассказывала в 1990-х гг. филолог, искусствовед Тамара Александровна Корабельщикова (1918–2003), которая родилась в Саранске, в 1938 г. окончила двухгодичный Мордовский учительский институт при Мордовском государственном пединституте им. А.И. Полежаева, в 1940 г. литературный факультет того же вуза. (Учительский институт готовил педагогов со средним специальным образованием – для начальных школ, в основном сельских. Лучшие выпускники учительского института могли поступить на третий курс пединститута и, проучившись еще два года, получить диплом о высшем образовании.) После окончания института Корабельщикова в разное время работала в Мордовской государственной картинной галерее им. Ф.В. Сычкова (ныне Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи), одновременно заочно обучаясь на искусствоведческом отделении Государственного института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, в Мордовском республиканском краеведческом музее (ныне Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И.Д. Воронина). Будучи студенткой учительского института, Корабельщикова слушала лекции Бахтина, затем общалась с ним во второй саранский период его жизни.

«Конечно, были у нас слабые педагоги, – говорила Тамара Александровна, – но были и очень интересные». Среди наиболее интересных преподавателей, проводивших занятия в учительском институте, Корабельщикова называла уже упоминавшегося Б.В. Макова, преподававшего старославянский язык, а также языковеда Ф.И. Петербургского², при этом подчеркивая: «Бахтин выделялся среди всех. Он сразу покорила нас

² Петербургский Федор Иванович (1890–1962) – языковед, педагог. Родился в с. Старое Синдрово (ныне Краснослободского района Республики Мордовия) в мокша-мордовской крестьянской семье. Окончил Казанскую учительскую инородческую семинарию (1910), работал учителем родного языка в селах

глубиной знаний, эрудицией необыкновенной. Конечно, студенты были в то время темные, особенно те, что из села. Мы, городские, были более развитые, на лекциях всегда сидели в первых рядах. Мы очень любили театр, чуть не каждый день туда ходили. А приобщились к театру многие из нас потому, что перед каждым спектаклем в фойе устраивали танцы. Это было едва ли не главное развлечение в небольшом тогда провинциальном городе. Мы с подругами лет с одиннадцати бегали на эти танцы. Чтобы туда попасть, нужно было купить билет на спектакль. Хочешь идти на танцы – смотри спектакль, не пропадать же зря билету! Так что мы с детства по многу-многу раз пересмотрели весь репертуар: и оперы, и оперетты, и драматические спектакли. Все оперы, все пьесы выучили наизусть. Всех актеров, всех певцов знали. А тогда в Саранске было немало интересных артистов, музыкантов. Приезжали на гастроли и знаменитости из Москвы и Ленинграда. Все это нас, конечно, в какой-то мере подготовило к восприятию лекций Бахтина. Но все равно нам было трудно».

Преподаватели литературного (филологического) факультета Мордовского государственного педагогического института М.М. Бахтин (справа), А.Г. Сердцева (Дорофеева) и Б.В. Маков (слева).

Фрагмент коллективной фотографии. Вторая половина 1940-х гг.

Вторая особенность рассматриваемого «хронотопа» – ситуация «Большого террора». Идеологические «чистки» коллектива литературного факультета начались в середине 1930-х гг. (например, в 1935 г. был уволен, а впоследствии арестован и расстрелян профессор кафедры мордовских языков И.Я. Бондяков (1896–1938)), но с

мордовского края; в 1920-х гг. – инспектор мордовских школ Пензенского губоно, Мордовского облоно. С конца 1920-х гг. начал публиковаться как литературный критик и детский поэт. Окончил аспирантуру Московского научно-исследовательского института языкознания (1933), проходил обучение в Московском научно-исследовательском институте нерусских школ Наркомата просвещения РСФСР (1933–1935). В 1933–1937 гг. – научный сотрудник Научно-исследовательского института мордовской культуры в Саранске (ныне Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики). Вел отдельные курсы в Мордовском пединституте. В 1937 г. был арестован, 5 лет провел в лагерях. После освобождения преподавал русский язык в школах Узбекистана, Азербайджана. В 1946–1960 гг. – преподаватель, доцент, заведующий кафедрой мордовской филологии в Мордовском государственном педагогическом институте им. А.И. Полежаева (с 1957 г. – Мордовский государственный университет).

каждым месяцем становились все интенсивнее. Исследователь Н.А. Крисанова пишет: «Со второй половины 1930-х гг. в годовых отчетах педагогического института все чаще обращалось внимание на то, что партийно-массовая работа в вузе являлась неудовлетворительной. В пединституте “отсутствует партийная заостренность и большевистская борьба с проявлением оппортунистических извращений и настроений со стороны студенчества и педагогического коллектива, что является протаскиванием контрреволюционных положений”» [7, с. 237]. Кампания по выявлению «врагов народа» среди интеллигенции (как и других слоев населения) Мордовии с 1936 г. приняла широкий размах. Достаточно сказать, что за 1936–1937 гг. в пединституте сменилось шесть директоров.

Зоя Петровна Воронина (1910–2000) – вдова коллеги Бахтина Ивана Дмитриевича Воронина³ еще в конце 1970-х рассказывала нам, как в 1937–1939 гг. преподаватели пединститута и их близкие не спали по ночам, с ужасом вслушивались в тишину, ожидая звука автомобильного мотора. Его слышали почти каждую ночь, гадая, у чьего дома на этот раз остановится страшная машина: «Вам сейчас невозможно даже представить, как мы жили тогда, в каком напряжении проводили каждую ночь. Раздавался звук – у каждого замирало сердце... Машина проехала мимо – отлегло: значит, едет не к тебе, а к соседу... С облегчением встречали каждое утро – оно давало надежду... А когда темнело – снова начинался кошмар... Чтобы это понять, надо все это пережить...».

Бахтин вспоминал в беседе с Дувакиным, что в 1937 г. в Саранске «...жить стало уже абсолютно невозможно. Кругом людей арестовывали, схватывали и т. д. Непонятно совершенно» [1, с. 235].

Таким образом, на особенностях чтения лекций не могла в той или иной степени не отразиться царящая вокруг крайне напряженная атмосфера. В такой атмосфере лектор не мог быть полностью свободен и в плане содержания произносимого текста: «Любые нарушения, ошибки, просчеты в работе сразу же приобретали политическую окраску. Высказывание преподавателя на лекции, каким-либо образом расходившееся с общепринятыми положениями, тут же трактовалось как вылазка “контрреволюционных сил”», – констатирует Крисанова [7, с. 237].

Проследим хронику остро драматических, часто трагических событий, разворачивавшихся в пединституте и одновременно в писательской организации Мордовской АССР (членами и кандидатами в члены которой были многие преподаватели и некоторые студенты литературного факультета) в период, когда были сделаны эти записи.

Как неоднократно было описано исследователем В.И. Лаптуном, в 1936 г. начал развиваться конфликт между директором института А.Ф. Антоновым⁴ (он также был

³ Воронин Иван Дмитриевич (1905–1983) – литературовед, краевед, общественный деятель. Родился в крестьянской семье в Саранске. В 1927–1929 гг. служил в Красной армии. В 1929–1937 гг. – на хозяйственной и комсомольской работе. В 1938 г. экстерном с отличием окончил Мордовский пединститут и был назначен в нем преподавателем литературы. Член Союза писателей СССР с 1940 г. В годы Великой Отечественной войны – инструктор, старший инструктор по печати политотдела железнодорожных войск СССР (Москва). Кандидат филологических наук (1942). В 1946–1951 гг. – заведующий сектором истории Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Преподавал в Мордовском пединституте и областной партийной школе, редактировал альманах «Литературная Мордовия». В 1951–1959 гг. – председатель правления Союза писателей МАССР. С 1957 г. преподавал в Мордовском университете; в 1961–1970 гг. – заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы, затем профессор-консультант. Заслуженный работник культуры МАССР (1960), РСФСР (1966), профессор (1966). Автор краеведческих очерков, статей и нескольких книг. Почетный гражданин Саранска (1967).

⁴ Антонов Антон Филиппович (1906–1938) – советский партийный и хозяйственный работник, организатор народного образования. Родился в с. Елшанки ныне Бузулукского района Оренбургской области. В 1918 г. добровольцем вступил в Красную армию, участвовал в Гражданской войне, дослужился до командира взвода. По утверждению Левчаева, «в Самаре был курсантом курсов военных комиссаров». В 1921 г. вступил в РКП(б). В 1923–1925 гг. председатель Елшанского сельсовета. Учился в Коммуни-

членом писательской организации) и секретарем парткома, деканом физико-математического факультета П.Д. Ереминым⁵. В этот конфликт (в числе ряда других преподавателей) были вовлечены декан литературного факультета, ученик П.Н. Медведева Г.С. Петров (благодаря которому Бахтин был принят на работу в институт) [см. об этом: 10] и сам Бахтин. Прошлое Бахтина стало для Еремина аргументом в его борьбе против Петрова и в конечном итоге – против Антонова.

С конца 1936 г. работу литературного факультета проверяли комиссии – сначала институтского месткома, затем горкома ВКП(б), посетившая, в частности, лекции преподавателей Бахтина и Ротштейна и выступившая с их критикой [см.: 11, с. 29]. В своих заявлениях на имя директора института, датированных декабрем 1936 г., Петров говорил о «дикой атмосфере, которая безнаказанно господствует» в вузе, о «безобразном походе», который начат против него «группой бессовестных людей» и ведется в последнее время «в особенно в наглой форме... и на собраниях, и на заседаниях Совета института, на страницах многотиражки института», о «бесконечных обследованиях, проводимых... на литфаке... людьми, не имеющими никакого отношения ни к языку, ни к литературе», о том, что в течение года, проведенного им в институте, он не видел «ничего, кроме нервозности», и о своем желании покинуть эти стены, если ситуация не изменится. Заявление о намерении уйти из института написал и Ротштейн [11, с. 30].

28 декабря на педагогическом совещании при учебной части института секретарем горкома П.Г. Заккитом⁶ заявления Петрова и Ротштейна были названы «ультиматумами». Бахтин в своем выступлении сказал, что он также написал подобное заявление, «но не успел отдать» и что на факультете действительно создана «нервозность» [11, с. 31].

Приказом по институту от 17 января 1937 г. Петров был отстранен от работы и вскоре покинул Саранск. Бахтин остался без покровителя в ситуации последовательного усиления «нервозности» – на литературном факультете, во всем институте, в Саранске, в республике, в стране. Как пишет Лаптун, секретарь парткома Еремин «продолжал оказывать давление на преподавателей литфака... стал открыто выступать и против самого Антонова... “Особым вниманием” продолжал пользоваться литфак. Больше других на этих собраниях доставалось Бахтину...» [11, с. 32].

9 февраля 1937 г. на партийном собрании института Еремин говорил: «Директор института тов. Антонов долгое время попустительствовал декану Петрову, который развалил литературный факультет. По рекомендации Петрова тов. Антонов без ведома и согласия парторганизации пригласил на преподавательскую работу по литературе

стическом университете народов Востока (1925–1927), затем был направлен на партийную работу в Узбекскую ССР. С 1928 г. заведующий учебной частью Мордовской партийной школы, председатель Кочкуровского райсовета. В 1931–1935 гг. учился (заочно) на философском факультете Института красной профессуры (Москва). В 1933–1935 гг. начальник политотдела совхоза «Красноармеец» Торбеевского района Мордовии, заместитель начальника Казанского треста свиноводческих совхозов (Татарская АССР). С мая 1936 г. – директор Мордовского государственного педагогического института. 20 июля 1937 г. арестован органами НКВД, 23 мая 1938 г. расстрелян.

⁵ Еремин Петр Дорофеевич (1903–1943) – советский партийный и хозяйственный работник, педагог, организатор народного образования. Родился в Бузулукском районе Самарской губернии. Окончил рабфак в г. Ташкенте Узбекской ССР (1924), Тимирязевскую сельскохозяйственную академию (1929). Работал директором школы с. Ледово Московской области, заведовал райотделом народного образования в г. Каширы. В 1932–1933 гг. аспирант Московского пединститута. В 1933 г. работал в Куйбышевском пединституте. С 1934 г. – преподаватель физики, и.о. доцента кафедры физики, и.о. декана физико-математического факультета Мордовского пединститута. С 17 июня 1937 г. – исполняющий обязанности директора пединститута, вскоре становится управляющим кинотрестом. В марте 1938 г. исключен из рядов ВКП(б) и снят с работы за связь с «врагами народа» и развал работы пединститута, после чего арестован органами НКВД. В апреле 1940 г. освобожден и реабилитирован ввиду отсутствия состава преступления. С 1940 г. – декан физико-математического факультета Орловского пединститута. 9 июля 1941 г. призван в Красную Армию. Погиб в бою в звании капитана в 1943 г.

⁶ Заккит Петр Георгиевич (1896–1938). Родился в Латвии. Секретарь Саранского горкома ВКП(б). Осужден и расстрелян в мае 1938 г.

Бахтина, который только что отбыл пятилетнюю ссылку за контрреволюционную работу» [цит. по: 11, с. 33].

В писательской среде Мордовии идеологические страсти кипели еще более интенсивно. Борьба с «классово чуждой идеологией» велась там уже в первой половине 1930-х гг., когда проходила кампания критики «формализма», «натурализма», «узости тематики», «идеализации патриархального уклада мордовской деревни» и т. д. Это отражено и в цитированной выше статье из литературной энциклопедии, где говорилось: «Ранние эрзянские писатели... в своем творчестве идеализировали старую мордовскую деревню и проводили идеи националистического и правоуклонистского характера. За последнее время под влиянием марксистско-ленинской критики они стали перестраиваться, включившись в соц-стройку» [13, с. 494]. С критикой творчества эрзя-мордовских писателей с позиций РАПП выступал, в частности, и Г.С. Петров, опубликовавший в январе 1936 г. в главной газете республики – «Красная Мордовия» большую статью [16], которая затем была отправлена в журнал «На литературном посту» [см. об этом: 9, с. 52].

И.А. Кубанцева пишет: «Обзоры текущих литературных дел в 1936 г. и особенно в 1937 г. превращались в обвинение очередной “жертвы”. Один из таких материалов был подготовлен И. Чумаковым⁷ в 1936 г. В нем содержались требования наказать М. Бебана за “враждебную” пьесу “Велень Баячрхт” (“Деревенские бояре”), напечатанную в пятом номере журнала “Колхозонь эряф” за 1936 г. Автор обвинялся в клевете на “славную Красную Армию” (якобы в ней отсутствовала “классовая бдительность”), на крестьянина, “не способного бороться за свои интересы”. И. Чумаков назвал произведение М. Бебана “клеветой на действительность Советской Мордовии” и призвал очистить журнал и писательскую организацию от автора политически неблагонадежного и враждебного» [8, с. 136].

С января 1937 г. начинаются аресты писателей. Коллега и приятель Бебана – мордовский писатель П.И. Левчаев⁸ писал, что массовые аресты начались в марте: «За что? Я об этом ничего не знал, да и не думал об этом вовсе... Уже были изданы четыре мои книги, меня приняли в Союз писателей СССР, на моем членском билете была подпись М. Горького, я работал в государственном издательстве редактором и учился. Все, что писал – печатали в газетах и журналах, деньги имелись, жил в своем доме... Считал себя счастливым: я, вчерашний пастух и попрошайка – известный поэт!

⁷ Чумаков Иван Филиппович (1913–1996) – мокша-мордовский писатель. Родился в с. Корсаевка Пензенской губернии (ныне Пензенской области). Окончив сельскую начальную школу (1927), учился в Мордовском педагогическом техникуме (1927–1931), на рабфаке (1931–1934), с 1937 г. – в Мордовском пединституте, отсюда в 1940 г. был призван в армию. Участник Великой Отечественной войны (заместитель редактора, специальный корреспондент фронтовой газеты). После демобилизации в 1945 г. продолжил учебу, в 1949 г. окончил институт. В личной библиотеке М.М. Бахтина сохранилась книга – биография Сталина, редактором перевода которой на мокшанский язык был Чумаков [5]. Он подарил ее Бахтину как члену государственной экзаменационной комиссии с подписью «... В знак благодарности за знания, полученные в Мордовском педагогическом институте...» [см.: 6, с. 149]. Работал в редакции газеты «Мокшень правда», главным редактором Мордовского радиокомитета, учителем средней школы в с. Колопино Краснослободского района МАССР, затем уехал в Узбекистан: преподавал в сельской школе, в Кокадском пединституте. В 1972–1974 гг. – научный сотрудник Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории, экономики.

⁸ Левчаев Петр Иванович (1913–1985) – мокша-мордовский поэт, прозаик, переводчик русской литературы. Родился в с. Промзино (ныне Zubovo-Полянского района Республики Мордовия). Окончил школу крестьянской молодежи. В 1930–1932 гг. учился на Мордовском рабфаке, затем работал в редакции газеты «Од веле» («Новая деревня»), учителем в поселке Пичевка Zubovo-Полянского района. Первое его стихотворение было опубликовано в 1930 г. В 1930-х гг. вышли в свет четыре его книги. Член Союза писателей с 1934 г. В 1935 г. поступил в Мордовский учительский институт. В 1937 г. был репрессирован, находился в лагере на Колыме. В 1948 г. вернулся в Саранск, начал публиковаться (в чем ему помог М.А. Бебан), однако вскоре по решению НКВД (как ранее осужденный по политической статье) был сослан на поселение в Енисейское Заполярье. После реабилитации (1956) работал редактором газеты «Мокшень правда», журнала «Мокша».

Пишу стихи, издаю книги! Но однажды после выходных я пришел на работу, и в сердце ударило черное известие: арестовали наших старших товарищей – С.Ф. Атянина, И.Д. Ильканова, В.И. Ардеева, А.А. Белова... Из эрзян – А.П. и В.П. Рябовых, Андрофагина, Миронова, Чеснокова... За что!? Ведь какие хорошие люди были! Спрашивали друг друга, но никто ничего не мог знать и объяснить...» [12].

В марте атмосфера «нервозности» еще более усилилась и в Мордовском пединституте. 8 марта закрытое партийное собрание вуза приняло постановление, в котором говорилось, что директор Антонов «либерально-примиренчески относился к антиобщественному поведению бывшего декана Петрова» и к тому, что по рекомендации этого «проходимца» «без ведома и согласия с парторганизацией был приглашен на работу в качестве преподавателя литературы Бахтин, который в момент приглашения его на работу в институт отбывал пятилетнюю ссылку в г. Кустанае за контрреволюционную работу... Тов. Антонов не выполнил постановления партийного собрания от 9 февраля 1937 года о немедленном увольнении из института преподавателей: Бахтина, Абузова, Калашниковой, Балакина и Вайса» [11, с. 33]. Собрание постановило «подтвердить решение партсобрания от 9.02.37 о необходимости увольнения» названных преподавателей [11, с. 33].

Бахтин понимает, что ему необходимо уехать. 10 марта 1937 г. он пишет на имя директора института заявление, в котором просит освободить его от занимаемой должности в связи с резким обострением своей болезни (хронического множественного остеомиелита). Однако Антонов не спешит увольнять Бахтина, как и других «неблагонадежных» педагогов. Возможно, он просто не хочет срывать учебный процесс (в середине учебного года он не может найти им замену), возможно, он принципиально не согласен со своими наиболее «бдительными» коллегами.

В начале июня 1937 г. в писательской организации состоялось совещание: «Каждый писатель должен был говорить о врагах народа, о том, что плохого они сделали, пожаловаться на свою слепоту – что не разглядел их вовремя, – вспоминал Левчаев. – Дали понять, что если не выступишь и не покаешься, то это будет означать, что сочувствуешь врагам народа и что ты сам тоже враг! Три дня шло совещание. Мы с Бебаном держались подальше и молчали, не поворачивался язык оговаривать товарищей, которые еще вчера нам помогали, которым жали руку – слушали то, что говорят другие. Они старались... Начали разоблачать! Написали доносы, рассказали о том, чего никогда не было, заодно мстили друг другу... Мы с Бебаном не писали, и НКВД насторожилось, стало искать...» [12].

5 июня Антонов вынужден был издать приказ об увольнении с 3 июня четверых преподавателей института, в том числе Бахтина – «“за допущение в преподавании всеобщей литературы буржуазного объективизма” поскольку тот, “несмотря на ряд предупреждений и указаний <...> все же не перестроился...”» [11, с. 33]. Однако судьба самого директора института уже была предрешена: 7 июня Антонов был исключен из членов ВКП(б) – за то, что не подписал подобный приказ раньше.

11 июня 1937 г. в газете «Красная Мордовия» была опубликована «разоблачительная» статья, авторы которой утверждали, что Союз писателей республики почти наполовину засорен «предателями родины». «Врагами народа были названы С.Ф. Атянин, Виард (В.И. Ардеев), Ф.М. Чесноков, П. Гайни (П.У. Поздьяев) В.П. Рябов [17]. (Все они были вскоре арестованы, трое из них расстреляны.)

Левчаев вспоминал вечер 17 июня 1937 г.: «Уже стемнело. Тогда выходные были не по субботам и воскресениям, а ежемесячно 6-го, 12-го, 18-го и т. д. Под выходные мы с Бебаном были в “Белом доме” на Московской улице – в пивной, разговаривали об одном и том же, высказывали друг другу свои страхи. Договорились, что если кого-нибудь из нас заберут в эту ночь (а арестовывали всегда перед выходными), то не будем клеветать друг на друга. На том и расстались...» [12]. В ночь на 18 июня оба они были арестованы.

19 июня 1937 г. на заседании бюро Саранского горкома ВКП(б) был заслушан вопрос «О состоянии первичной парторганизации пединститута». Директор Антонов был обвинен в том, что он «грубо нарушал большевистский принцип подбора кадров по политическому и деловому признакам», «упорно сопротивлялся изгнанию враждебных элементов из числа преподавателей» (в перечне имен из семи человек фигурировало и имя Бахтина) [11, с. 29]. В тот же день был арестован заместитель директора института по учебной части М.Д. Смирнов⁹, а на следующий день сам Антонов. Вспоминая 20 июня 1937 г., Левчаев рассказывал, как он оказался в одной камере с бывшим директором своего вуза: «К вечеру завели Антонова... Говорит, что его только что забрали прямо с митинга, на котором коллектив студентов и преподавателей голосовал за смертный приговор Тухачевскому и его банде. – “Я тоже голосовал за это, первым руку поднял. А сзади меня уже ждали. Я думал, что ошиблись, и спросил: “Что надо?” Ответили: “Тебя!”» [12].

27 июля 1937 г. газета «Мокшень правда» публикует статью, «разоблачающую» сотрудника НИИ мордовской культуры и преподавателя пединститута Ф.И. Петербургского [4], который вскоре после этого также был арестован. «Мне тогда казалось, что арестована была вся Мордовия!», – вспоминал Левчаев, который встретил в тюрьме многих своих знакомых [12].

После ареста Антонова исполняющим обязанности директора института был назначен П.Д. Еремин, на имя которого 3 июля 1937 г. Бахтин пишет заявление об увольнении. По неизвестным причинам Еремин подписывает приказ об увольнении Бахтина с формулировкой, лишенной обвинений в «буржуазном объективизме»: с 1 июля 1937 г. он освобождался от работы в институте «по собственному желанию» на основании своего заявления [11, с. 34]. Вечером 3 июля Бахтин с женой покидают Саранск.

Антонов, Смирнов, как и ряд других преподавателей пединститута, ученых, писателей, обвинялись в принадлежности к «мордовскому право-троцкистскому, буржуазно-националистическому, террористическому блоку», идеологией которого был «панфинизм». Левчаев вспоминал, как после допроса «...завели Антонова, лицо землистого цвета, рта не может раскрыть, слова произнести, вид удивленный и ойкает. Спрашиваем, о чем это он? Он качает головой и говорит: “Да что?! Сдурели! Спрашивают, когда проданся финским буржуям! Мол, продал Родину!”. По моему мнению, это был хороший, порядочный человек... После гражданской послали учиться. Учился у красной профессуры. Всех выпускников направили в село, на выпуске был сам Сталин. Направили его начальником сектора политотдела в Татарию, Татарскую АССР. Оттуда, как национального эрзянского кадра, взяли в Мордовию» [12].

После следующего допроса Антонов, которого «хотели приобщить к “панфинистской националистско-буржуазной шайке”... опять долго то ругался, то смеялся, потом спросил... что же такое случилось, почему НКВД выжило из ума. И вдруг сказал, что теперь не верит тому, что Тухачевский враг, как об этом пишут в газетах... сказал, что и Тухачевского могли заставить оговорить себя» [12].

Через некоторое время Левчаева перевели в другую камеру: «Здесь мы встретились с М. Бебаном. Обнялись, устроились рядом... Долго сидели мы в этой камере. По очереди мыли полы, и за это каждый отламывал нам от своей пайки по крошке хлеба. Так мы выживали... За это время мы с Бебаном перевели на мокшанский язык несколько произведений Пушкина, Лермонтова, есенинское “Письмо матери”... Когда переводили, дали друг другу клятву: если кому-нибудь из нас удастся выйти отсюда, то напечатаем на воле переводы под буквами “Б” и “Л”» [12]. Однако в конце концов, когда следователи узнали, что Левчаев хорошо знаком с Бебаном, его снова перевели в другую камеру, и приятели расстались надолго.

⁹ Смирнов Михаил Данилович (1902 –1938) – заместитель директора Мордовского пединститута. Арестован в 1937 г. Расстрелян.

По свидетельству Левчаева, в декабре 1937 г. от морально-психологического давления на заключенных следователи перешли к значительно более жестким формам воздействия: «...стали избивать! Человека забирали на допрос и избивали до потери сознания. Так избивали многих. Сразу после избивания в камеру, где они сидели, их не возвращали, а запирали в особой 15-й камере... Никто не верил, что их избивают не за что, что они не виновны в том, в чем их обвиняют. Даже я верил в то, что они виновны. Так думал про других каждый, пока не доходила очередь до него самого» [12]. Известно, что именно в декабре Антонов подписал заранее подготовленный документ со «своими» показаниями, согласно которым он, в частности, завербовал в контрреволюционную организацию четверых преподавателей института, в том числе Бахтина. Если бы Антонов поставил свою подпись под этим документом раньше, до того, как Бахтин покинул Саранск, вполне вероятно, что это стало бы смертным приговором и для Бахтина, как справедливо полагает Лаптун [11, с. 30].

Левчаева, например, следователь обманом вынудил поставить свою подпись под одним документом с признательными показаниями. Вероятно, то, что им был подписан не весь протокол, спасло его от расстрела. Бебан был обвинен в «пособничестве контрреволюционной агитации и пропаганде», однако признать свою вину отказывался, и в 1939 г., как и несколько других мордовских литераторов и ученых, был оправдан «за недостатком улик» и реабилитирован.

Несмотря на все жизненные перипетии, М.А. Бебан сумел сохранить свои студенческие записи, а после его смерти их бережно хранила дочь писателя Ирина Максимовна. Выражаем ей искреннюю благодарность.

Первая лекция Бахтина по литературе Средних веков и эпохи Возрождения, записанная М.А. Бебаном, датирована 7 февраля 1937 г. Последняя поставленная студентом дата – 13 мая, но очевидно, что занятие, проведенное в этот день, не было последним в курсе – лекции читались и конспектировались до конца мая, просто студент не всегда датировал свои записи. Лекции о Шекспире читались в мае; судя по тому, что записи сделаны чернилами разных цветов, это было не одно, а несколько занятий. Таким образом, Бебан был арестован через полмесяца после того, как он прослушал и записал этот курс.

Конспекты Бебана отличаются достаточно высоким качеством: студент успевал записывать практически весь произнесенный лектором текст, почти не искажал имен авторов и персонажей литературных произведений, географических названий. (При расшифровке записей, сделанных другими студентами, многие имена собственные нам приходилось реконструировать.) Вероятно, здесь сказывается его подготовленность (в отличие от В.А. Мирской, Г.С. Белоключевского, Г.В. Балабаева, ему было не 17–18 лет, а 24 года, и, хотя он окончил не городскую, а сельскую школу, у него за плечами к этому времени был педагогический техникум), его способности к литературной работе и уже имеющийся в этой области опыт.

Судя по записям, студент проявлял серьезный интерес к предмету: он не только подробно записывал лекции, но и внимательно штудировал свои записи – вероятно, при подготовке к экзамену (в конспектах имеются небольшие вставки, сделанные его почерком, но другими чернилами).

Бебану удалось передать в своих записях не только слова педагога, но и его неповторимые интонации (в конце некоторых предложений он ставит восклицательные знаки). В лекциях Бахтина можно услышать и глубоко личные, «автобиографичные» темы: например, тему важности самообразования, его приоритетного значения по сравнению с институциональным, «официальным» университетским образованием – в том месте, где он говорит о предположениях, согласно которым Шекспир не мог создать

приписываемых ему произведений, поскольку не учился в университете: «Современные шекспирологи сейчас утверждают, что о Шекспире думают так потому, что его жизнь не знают (неизвестно, учился он или нет...). О Шекспире дошли только голые документы и никаких воспоминаний или отрывков из его работ. Если судить только по документам, то и Гете был бы маленьким мещанином, а не гениальным человеком... Правда, в университете Шекспир не учился, но он мог получить знания путем самообразования. Ведь Сервантес учился в университете, но не гуманизму, а схоластике, но, тем не менее, Сервантес очень гуманный человек. Его познания, полученные в университете, ни к чему не привели, он их выбросил из головы и почерпнул другие знания вне стен университета. Вообще же люди эпохи Возрождения, по выражению Энгельса, являются титанами, получившими свои знания путем самостоятельной работы над собой и сумевшими стать над миром (Рабле, Шекспир, Сервантес, Гете и др.)». Сравним с этим фрагментом признание, сделанное Бахтиным в 1973 г. в его беседе с В.Д. Дувакиным: «...основное все-таки я приобрел путем самостоятельных занятий. Это все и всегда. Потому что не могут, по самой сути дела, не могут вот такие учебные заведения, официальные, давать такое образование, которое могло бы удовлетворить человека. Когда человек им ограничивался, то он, в сущности, превращался... в чиновника от науки... Он знал только вот то, что было, – предшествующую стадию науки, но современные стадии, творческие... Он должен был приобщиться ей, приобщиться ей путем самостоятельного чтения новейшей литературы, новейших книг» [1, с. 40].

Ниже приводим фрагмент курса лекций М.М. Бахтина по истории зарубежной литературы в записи М.А. Бебана, посвященный У. Шекспиру.

ШЕКСПИР (1564–1616)

Родился в г. Стратфорде¹⁰. Из рода Уориков¹¹, уничтоженного в войне Белой и Алой роз¹².

Его отец – свободный английский крестьянин, мелкий <нрзб.> с небольшим земельным наделом. Йомен¹³. Свободные крестьяне были большой социальной фигурой. Противопоставляли себя феодалам. Настроен оппозиционно против феодала, но оппозиция, отличная от оппозиции крестьян-крепостников¹⁴. Но отец ко времени рождения Шекспира жил в городе и занимался оптовой торговлей (занимался мелочью).

Йоменская среда характерна для творчества Шекспира. Шекспир изучал богатый йоменский фольклор – балладу, сказку, легенду.

Молодой Шекспир двадцати одного года уезжает в Лондон, оставляя жену. Материальное положение отца и молодого Шекспира было плохим. Он едва зарабатывал. Другая версия: Томас Люси¹⁵, владелец замка Чарлькота¹⁶, преследовал Шекспира-браконьера, поэтому Шекспир бежит. (Браконьер – охотник, нарушающий правила охоты.)

¹⁰ Стратфорд (Стрэтфорд)-апон-Эйвон – город в Англии. В записи М.А. Бебана – «Стрейтфорд» (здесь и далее примечания автора статьи).

¹¹ В записи М.А. Бебана – «Варликов». Вероятно, М.М. Бахтин произносил «Варвиков», что соответствовало правилам русского дореволюционного написания английского имени Warwick.

¹² Вероятно, студент не смог понять и записать этот фрагмент полностью. Безусловно, имеется в виду, что Стратфорд входил в графство Уорикшир (Варвикшайр) – владения графов Уориков (Варвиков).

¹³ В записи М.А. Бебана – «емен» («ёмен»).

¹⁴ Имеется в виду «крепостных крестьян».

¹⁵ Люси (Льюси), сэр Томас (Lucy, 1532–1600), в записи М.А. Бебана – «Люсси».

¹⁶ В записи М.А. Бебана – «Чарльскота».

В Лондоне поступил в театр Бербеиджа, крупнейшего трагического актера эпохи елизаветинского театра¹⁷. Первоначально Шекспир занимался тем, что сторожил лошадей у театра, затем стал вторым суфлером, актером и, наконец, писателем драм. Все это не совсем подтверждается фактами.

Знакомство с драматургами; встречи в кабачках.

В 1592 году появляется брошюра Грина «Миллион раскаяний за грехи мудрости»¹⁸, где первый раз упоминается имя Шекспира: «потрясатель сцены»¹⁹. Называется он вороной в чужих перьях. Кроме того, Шекспир обвиняется в плагиате – краже чужих пьес. Грин предостерегает драматургов против Шекспира. Это было примерно через 7–8 лет после приезда Шекспира в Лондон.

1598 г. Шекспир уже называется крупным писателем и драматургом (это в книге Миреса²⁰). К концу XVI в. Шекспир делается пайщиком в труппе актеров. Он делается коммерсантом. Дает деньги в рост, покупает налоги в Стрэтфорде и собирает их с большой выгодой.

Знакомство со средой аристократов: Пемброк²¹, Рэтленд²² и др. Граф Эссекс – крупнейший делец при дворе Елизаветы – организовал заговор против королевы. Неудача. К Эссекской группе принадлежали и Шекспир, и другие аристократы, и даже философ Бэкон. Неизвестно, однако, был ли в заговоре сам Шекспир, он по этому делу не привлекался (это было в 1601 году – заговор).

После смерти Елизаветы (1603 г.) Шекспир все чаще приезжает в свой городок, а с 1612 г. переезжает совсем. Материально обеспечен. Простуда на вечеринке и умер (в 1616 г.).

Проблема Шекспира

Впервые... сомнения об авторстве Шекспира выдвигаются Фармером в XVIII в.²³ Сомнения в том, как мог малограмотный Шекспир написать вещи, где затронуты все науки, все политические события эпох, где глубокая философия и т. д. и т. д. Судя по произведениям Шекспира, его образованность поражающая, но на самом деле Шекспир не имел даже высшего образования. Эта область после Фармера еще уточнена, расширена. Все считали, что автором этих гениальных произведений является не Шекспир.

¹⁷ Шекспир начинал свою работу в театре Джеймса Бёрбеидж (Burbage, ок. 1530–1597) – английского актера, театрального импресарио и театрального строителя, построившего в 1576 г. первое в Англии сооружение под названием «Театр» («The Theatre»), предназначенное для постоянного размещения театральной труппы. Сыновья импресарио – актер и театральный антерпренер Катберт Бёрбеидж (1566–1636) и близкий друг Шекспира знаменитый актер Ричард Бёрбеидж (1567–1619), для труппы которого драматург писал свои пьесы (вероятно, М.М. Бахтин здесь имеет в виду именно его). В 1599 г. при участии пайщиков Шекспира, Дж. Хемминга и Г. Конделла, Ричард Бёрбеидж построил театр «Глобус».

¹⁸ Грин Роберт (Green, 1558–1592) – английский драматург елизаветинской эпохи, современник У. Шекспира.

¹⁹ Имеется в виду памфлет Р. Грина «На грош ума, купленного за миллион раскаяний» («Groatsworth of Witte, Bought with a Million of Repentance», 1592), где автор, не упоминая имени Шекспира, намекает на него, называя «потрясателем сцены» («Shake-scene»). («Shakespeare» переводится как «потрясатель копыя».)

²⁰ Мирес (Мерес) Фрэнсис (Meres, 1565/6 – 1647) – английский священнослужитель и писатель. Имеется в виду его книга афоризмов о морали, религии и литературе «Palladis Tamia» («Сокровищница мудрости»), изданная в 1598 г., где впервые представлен критический анализ стихотворений и ранних пьес У. Шекспира.

²¹ Пемброк (Пембрук; Pembroke) Уильям Герберт, 3-й граф (1580–1630) – английский аристократ, известный покровитель драматургов и поэтов. Вместе со своим братом Филипом упомянут в Первом фолио Шекспира. В зрелые годы занимал пост лорда-канцлера. (В записи М.А. Бебана – «Пимброк»).

²² Рэтленд (Ратленд; Rutland) Роджер Меннерс, 5-й граф (1576–1612) – английский аристократ, меценат, военный деятель и дипломат. (В записи М.А. Бебана – «Рейтлент», «Рейтленд»).

²³ Фармер Ричард (Farmer, 1735–1797) – английский ученый-шекспировед, автор книги «Очерки по изучению Шекспира» (Лондон, 1789).

В середине XIX в. американка Делия Бэкон²⁴ выдвинула вторую теорию об авторстве. Она считает автором Бэкона – философа, очень ученого человека. Шекспира она считает маленьким мещанином-неудачником из Стратфорда. Делия Бэкон отмечает разрыв между маленьким мещанином и громадной фигурой автора гениальных творений. Фрэнсис Бэкон, по Делии Бэкон, написал драмы, а не Шекспир. Она указывает на загадочность слов Грина. И главное доказательство ее: философия в драмах совпадает с философией Фрэнсиса Бэкона, канцлера, министра, который писал свои драмы и договаривался с Шекспиром (т. к. политическому деятелю открыто нельзя было выступать драматургом). Эта теория была очень популярна в XIX в. Сейчас эта теория отвергнута.

Теория лорда Рэтленда. Ее выдвинули французы²⁵. Поддерживал Луначарский²⁶ и Фриче²⁷. Они считали, что автором пьес был Рэтленд.

Дальше выдвинута теория «коллективного творчества кружка молодых аристократов». Сейчас все теории малоубедительны.

Современные шекспирологи сейчас утверждают, что о Шекспире думают так потому, что его жизнь не знают (неизвестно, учился он или нет – жизнью актеров и драматургов в ту эпоху не интересовались). О Шекспире дошли только голые документы и никаких воспоминаний или отрывков из его работ. Если судить только по документам, то и Гете был бы маленьким мещанином, а не гениальным человеком. Довод об образованности, выдвинутый Фармером, сейчас отвергается. Правда, в университете Шекспир не учился, но он мог получить знания путем самообразования. Ведь Сервантес учился в университете, но не гуманизму, а схоластике, но, тем не менее, Сервантес очень гуманный человек. Его познания, полученные в университете, ни к чему не привели, он их выбросил из головы и почерпнул другие знания вне стен университета. Вообще же люди эпохи Возрождения, по выражению Энгельса, являются титанами, получившими свои знания путем самостоятельной работы над собой и сумевшими стать над миром (Рабле, Шекспир, Сервантес, Гете и др.).

Указывая на Бэкона как на автора пьес Шекспира, говорили, что только он мог написать их, т. к. очень образован. А спрашивается, откуда получил знания Бэкон? Правда, он в университете учился, но сам сказал, что он ничего там не получил. Поэтому можно сказать, что и Шекспир получил много знаний благодаря своей гениальности и работе над собой, поэтому поднялся над своей эпохой.

Творчество Шекспира

Две поэмы: «Лукреция» и «Венера и Адонис»²⁸ и 154 сонета. 34 драмы²⁹. Деление их на группы. Драмы в собственном смысле этого слова («Гамлет», «Макбет», «Король Лир» и др.). 2-я группа: комедия в узком смысле («Двенадцатая ночь», «Венецианские кумушки» и т. д.). 3-я группа называется «хроники Шекспира» («Ричард II», «Генрих IV»,

²⁴ Бэкон (в записи М.А. Бебана – «Бекон») Делия Солтэ (1811–1859) – американская школьная учительница и журналистка, прославившаяся работами по авторству Шекспира. Главный труд – «Разоблачение философии пьес Шекспира» (1857).

²⁵ Теорию, согласно которой автором шекспировских пьес был лорд Рэтленд, выдвинул в 1907 г. немецкий писатель Карл Бляйтрой (Блейбтрей, Bleibtrey; 1859–1928). В 1918 г. исследования в этом направлении были продолжены бельгийцем Селестеном Дамблоном (Demblon; 1859–1924) – вероятно, его и имеет в виду М.М. Бахтин.

²⁶ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – революционер, советский государственный деятель, писатель, переводчик, публицист, критик, искусствовед. Имеется в виду его лекция «Шекспир и его век», включенная в книгу «История западноевропейской литературы в ее важнейших моментах. (Лекции, читанные в Университете имени Я.М. Свердлова)», М. ; Л. : Госиздат, 1924; переизд.: М. ; Л. : Госиздат, 1930).

²⁷ Фриче Владимир Максимович (1870–1929) – российский и советский литературовед и искусствовед, академик АН СССР (1929). Имеется в виду его книга «Вильям Шекспир» (М. ; Л. : Госиздат, 1926).

²⁸ М.М. Бахтин называет только две крупные поэмы Шекспира. Еще 3 поэмы («Страстный пилигрим», «Феникс и голубка», «Жалоба влюбленной») он, вероятно, считает стихотворениями.

²⁹ До нас дошло 38 драматургических произведений Шекспира.

«Генрих V», «Ричард III»). 4-я группа драматических произведений – смешанные драмы, где трагический элемент вместе с комическим. «Венецианский купец» (или комедия или драма?). В смешанных драмах под влиянием итальянской драмы есть элемент музыки и балета, как, например, «Ромео и Джульетта».

Поэмы и сонеты вышли в 1593 и <15>94 г. «Венера и Адонис» написана в эвфемистическом³⁰ стиле с явной целью угодить придворной морали. Сюжет заимствован из Овидия, из его «Метаморфоз». Адонис – прототип Ипполита Эврипида: стремление к эротической чувственной легкости. Адонис погиб, и Венера изрекает: «Да будет любовь вместе с горечью». И Шекспир замечательно заключает, что поэтому в любви есть и горечь (в конце, обычно).

«Лукреция» – легенда о Тарквинии и Лукреции (римская легенда). В эпоху Октавиана Августа, когда старая римская добродетельная семья восхвалялась, эта легенда как <о> честной женщине, национальной героине, охраняющей честь семьи, была ходячей. Пушкин ответил на римскую «Лукрецию» прозаической шутливой действительностью – «Графом Нулиным».

Шекспир же поставил вопрос не как Пушкин. Он главный упор делает на внутренние переживания самой Лукреции. Тарквиний рисуется колеблющимся между началом добрым и началом злым: но он, наконец, удовлетворив свою страсть, чувствует одну горечь. В лице Тарквиния есть элементы будущего Макбета, которого тоже грызет совесть, колеблется.

К сонетам Шекспира современники относились с уважением. Мирес называет их «сладкими, как мед» (1598 г.). В XVII в., в век забвения Шекспира, никто его сонетами не интересовался. А в XIX в. о сонетах Шекспира также мало говорили.

Гете же объявил, что сонеты Шекспира являются автобиографией автора и очень ценны с художественной стороны. Гете только не мог понять, почему почти все сонеты посвящены мужчине и лишь не более 20 – к женщине. И только во 2-й половине XIX в. начинается глубокое изучение сонетов Шекспира. Оказывается, что Шекспир писал о мужчине, а не <о> женщине потому, что он, как и Гораций и др.<угие> римские поэты, восхвалял своего покровителя. Это так называемые «клиентские сонеты». Сонеты Шекспира, т. о., являются клиентскими, придворными, посвященными меценату.

Сонет строго ограничен. Но Шекспир и здесь делает новизну, выражая личную волю, отражая личную жизнь. Гете, конечно, неправ, утверждая, что сонеты Шекспира являются автобиографическими (т. к. сонетная форма строго регламентирована). 3-й сонет показывает непривлекательную жизнь актера, который должен кривляться перед публикой, угождать, фиглярствовать. «Господствует в мире худшее, а не лучшее, господствует ложь, а лучшее загнано»³¹. Это гамлетовская тема. 66-й сонет.

3-я тема сонета: Адониса и Лукреции, т. е. тема продолжения рода путем женитьбы.

4-я тема: клиентская ревность: поэт ревнует своего патрона, покровителя к другим.

Драмы Шекспира. Исторические хроники. Шекспир во всех драмах глубоко историчен. Человек – субъект истории, ее деятель. В этом сила Шекспира. Он не берет человека как частного человека, а берет как историей поставленного, в социальной борьбе занимающего определенное место. Но этот человек не берется педантически, наоборот, он и любит, и страдает, и радуется. Человек историчен, и его семейная жизнь не отрывается от его деятельности в обществе.

Вторая черта: дается исторический фон <в> драме и во всех хрониках. Семейное положение не показывается, а чин, положение в обществе обязательно указываются. Не родственные отношения, а социально-политические прежде всего.

³⁰ В записи М.А. Бебана: «эвфумистическом»: вероятно, студент не понял этого слова.

³¹ В записи М.А. Бебана: «Господствует в мире худшая, а не лучшая, господствует ложь, а лучшая загнана».

У Шекспира на драму в среднем приходится 23 действующие лица, полно охарактеризованных. Никто до сих пор это число не превзошел. Это объясняется историчностью драмы Шекспира. Ясно, что в бытовой драме столько действующих лиц не может быть.

Шекспир – мастер массовых сцен. Массовая жизнь – как исторический факт. Наиболее удачно эта массовость сцен показана в «Генрихе IV». Это фальстафовские сцены. Лагерные сцены в «Генрихе V». Это хроника из войны Белой и Алой розы.

Историзм в драмах Шекспира. Шекспир раз и навсегда порвал со средневековой идеологией, которая предопределяла действия людей. Судьба управляет поступками человека. На идее судьбы строились все драмы средневековья (и драма Кальдерона в Испании, и итальянская драма и т. д.). Но Шекспир отбросил эту предопределенность. Он выдвинул человеческие действия на первый план. Откинул идеи рока, судьбы, предопределения, связанные со средневековым церковно-феодалным мировоззрением.

Шекспир рационально подходил к исторической необходимости. Ничего темного, непонятного в истории нет – человеческая воля разрешает историческую необходимость.

Действенность человека, общества, коллективная воля – существенные черты драматургии Шекспира. Личность должна верно понять ход истории, и тогда она пойдет вперед, но если личность не поймет исторической необходимости и пойдет против движения общества вперед, то она погибнет как личность, будь даже очень энергичная, действенная. Личность должна творить всю, пережить себя, понять и сделать как можно больше. Действовать до конца. Не умерщвлять себя, не ограничивать свои интересы, не отказываться от необходимости, переживать максимально – никаких ограничений. Это максимализм Шекспира, направленный против феодальной средневековой идеологии.

«Ричард III» – наилучшая хроника из войны Алой и Белой розы. Шекспир понимает эту борьбу как борьбу Англии с Европой. Победа непобедимой Армады Испании есть победа Англии на море, и это вдохновило идею Шекспира о том, что Англия должна стать владычицей в Европе. Второй момент: создание национальной англиканской церкви при Елизавете благодаря выходу из-под влияния папы – католической церкви. Этот разрыв означал победу Англии в Европе.

Феодално-помещичья война Алой и Белой розы превращалась для Шекспира в войну национальную, в войну, в которой Англия ведет борьбу с Европой, становится сильной национально-государственной территорией. В своих хрониках Шекспир все время подчеркивал, что Англия становится национальным государством в борьбе с Европой (в войне Алой и Белой розы), что английский феодальный строй заменяется новым единым национальным строем, ликвидируются герцогства, отдельные области, которые не интересовались вопросами государства, объединения государства. Они тормозили национальное развитие Англии.

Ричард III – тоже феодал-герцог, стремится к своим чисто феодальным интересам, которые идут вразрез с эпохой, государством, т. к. он индивидуалист, выскочка и не видит исторического хода развития общества, поэтому он и должен погибнуть. Глостерское герцогство, откуда родом и Ричард III, было на отдаленном расстоянии от английского короля. Король имеет своих наследников, которые после его смерти должны получить власть, но Ричард III, несмотря на эту законность, стремится к короне. Шекспир рисует его безобразным, но с неукротимым духом, решительным характером. Побеждает все перед собой стоящие препятствия. Дети короля уничтожаются Ричардом. Он решительно идет к власти. Он, безобразный, даже побеждает леди Анну. Это замечательная сила его духа, характера. Он опирается только на себя. Ричард должен погибнуть, т. к. он не защищает идею государства, национальную мощь Англии. У него нет государственной идеи, поэтому он, победив все и всех, разочаровывается в короне. Ричард действовал

вопреки необходимости, против исторического развития, и он погибает. Ричмонд – первый стюард – побеждает его войска³².

Шекспир мистиком не был, хотя он часто выводил на сцену ведьм и другие нечистые силы. Это Шекспиру нужно было для того, чтобы внутренняя борьба человека была показана, драматизирована. Средневековый человек привык к моралите³³, этим и объясняется появление теней и пр. Драматизация внутренних переживаний – вот что требовал средневековый человек от автора драм, и Шекспир это требование удовлетворяет, а поэтому в тенях, ведьмах и пр. нельзя видеть мистику. Кстати, Пушкин кое-что взял для «Бориса» из «Ричарда III» («Народ безмолвствует»).

Макбет так же смотрит на королевский сан, как Ричард III, но Макбет двойственен, он часто нерешителен. Его замыслы, в которых он не хочет или не может признаться, передаются путем введения ведьм. Мистические сцены Шекспира – либо драматизация сцены в духе средневекового театра, либо психологический элемент (предание), а не предопределение, а не воля судьбы, рока.

«Юлий Цезарь». Юлий Цезарь силен не своею силой, а пониманием истории, за него историческая действительность. Убить его нельзя. Цезарь победит, хотя и будет убит заговорщиками, – цезаризм победит, его историческая идея восторжествует. Октавиан Август – результат идеи Цезаря.

Брут служит реакционным идеям старой республики аристократов. Аристократическая республика – регрессивное явление по сравнению с принципатом Юлия Цезаря; поэтому Брут должен погибнуть. Брут хочет убить не Цезаря, а цезаризм, историческую идею – идею драмы.

Драмы в собственном смысле этого слова. «Гамлет», «Макбет», «Король Лир», «Отелло».

Особенности «Отелло». Исторична. Не трагедия ревности, а драма доверия. В целом же драма общественно-государственная, а не личная. Отелло – полководец Венецианской республики. Мавр Отелло честен, доблесть – главная черта его. Венецианская республика уважает его, несмотря на его мусульманское происхождение. Дездемона также полюбила черного мавра Отелло. Шекспир вообще любил контрасты, для этой цели он и рисует Отелло все же некрасивым, но честным и добродетельным, и эти его качества побеждают. (Контраст дает большой эффект. Даже Ю<лий> Цезарь рисуется глухим, маленьким и некрасивым, но его идея побеждает.)

Основной вывод драмы: если и Дездемоне верить нельзя, то и всему миру верить нельзя. Дездемона для Отелло становится символом доверия, веры. И если нельзя ей поверить, то кому же верить? Отелло представлял, что жизнь должна существовать только на доверии.

Источником для драмы послужил сборник итальянских новелл Чинтио³⁴. Шекспир из сухой новеллы дал замечательную драму.

«Гамлет». Сюжет – история мести. Датская хроника рассказывает жизнь датского принца XII века. Гамлет – родовой мститель по хронике. По закону кровной мести Гамлет должен отомстить брату убитого отца. В Хронике Саксона Грамматика Гамлет рисуется решительным, и он совершает месть. У Шекспира же Гамлет нерешителен, двойственен.

Шекспир отступает от хроники. Хроника дает события XII века, а Шекспир переносит их в XVI в. – в свою эпоху. Гамлета он показывает студентом в университете

³² В записи М.А. Бебана: «Ричмонд – первый стюард...». Непонятно, что имеется в виду. Генрих, граф Ричмонд (1457–1509), впоследствии Генрих VII – король Англии и государь Ирландии (1485–1509), не имел должности стюарда. Возможно, М.М. Бахтин хотел сказать (или сказал), что Ричмонд стал первым монархом из династии Тюдоров.

³³ В записи М.А. Бебана – «аморалитею»: вероятно, слово «моралите» ему было неизвестно.

³⁴ Чинтио Джамбаттиста Джиральди (1504–1573) – итальянский ученый-гуманист, теоретик литературы и писатель. Основным сочинением считается сборник «Сто сказаний» («Ecatommiti», 1565). Новелла 7-я третьей декады, рассказывающая историю Венецианского мавра, стала основой шекспировского «Отелло».

Виттенберга, где был центр Реформации, где выступал Лютер и гуманисты. Виттенберг, таким образом, является центром нового мировоззрения, новых идейных преобразований. Вот почему Шекспир делает Гамлета студентом этого университета.

Успех «Гамлета» был удивительный во всех английских кругах! На низы, на народные массы эта драма влияла очень сильно.

Вторая половина XVII в. и отчасти первая половина XVIII в. – век забвения Шекспира, т. к. господствовал неоклассицизм. Но со второй половины XVIII в. Шекспир снова изучается. Гете первый дал истолкование «Гамлета», он истолковал «Гамлета» как театральное произведение. Гете первый понял, что «Гамлет» – место встреч двух мировоззрений: феодального и нового – гуманистического. Гамлет как тип совсем не двойственен, совсем не нерешителен, но в нем сочетаются два мира: мир феодального датского двора со старыми воззрениями и мир Нового времени – гуманизма. Поэтому Гамлет есть не что иное, как столкновение двух миров! Это суждение Гете совершенно верное. Гамлет с книгой в руках идет по датскому двору, не замечая никого – это черта нового человека, гуманиста. Ведь в датском дворе никто не смел читать новые гуманистические книги! Гете называет Гамлета тонкой изящной вазой (т. е. человек с новыми гуманистическими мироощущениями), и в эту вазу посажен неуклюжий дуб (родовая месть Гамлета). От этого получается трагедия Гамлета.

Романтики Шлегели истолковывают черты Гамлета по-своему: у Гамлета – засилье рефлексии. Гамлет – рефлексивная натура: он слишком ответственно подходит к своему поступку, разбирает его со всех сторон и, наконец, воля его побеждается рассудочностью. Гамлет – человек мысли, а не воли. К этому присоединяется и Тургенев³⁵.

Гервинус (историк немецкой литературы XIX в.)³⁶ особо останавливается на образе Гамлета. Когда революция 1848 г. в Германии не пришла к желаемым результатам, Гервинус задался целью доказать, почему немцы не способны на действие. Немцев он называет людьми, которые в мышлении делают революцию (Гегель, Кант и др.), а исторически революцию совершить не могут, поэтому немцы есть гамлетиды, неспособные к практическим действиям. По Гервинусу, Гамлет должен был заняться философией, а не мезтью, т. к. он не нуждается в практической жизни. Словом, идеолога сделали практиком, и от этого исходит трагедия Гамлета.

Но Гервинус считает, что человек должен в одинаковой степени <проявлять?> свои качества – и умственные и действенные, практические. Это истолкование было очень популярным во второй половине XIX и начале XX в. Извращение суждений Гервинуса последующими учеными: наука, философия де должна быть аполитичной. Сам Шекспир так никогда не мыслил.

Романтики оторвали Гамлета от класса, от эпохи, от политических событий. Сам Шекспир отвлеченно, вне эпохи никогда человека не показывал. Для Шекспира Гамлет – человек определенной социальной группы.

Вторая ошибка романтиков: превращение Гамлета в пассивного, безвольного философа. Гамлет – очень ловкий, сильный, живой, спортсмен, по Шекспиру, а на основе учения романтиков фигура Гамлета интерпретируется в театре вялой, а не активной и динамической фигурой, к чему стремился сам Шекспир. Как фигура Гамлет очень действенный и решительный.

Неправ также Гервинус, считая Гамлета только кабинетным идеологом. На самом деле Гамлет – идеолог-гуманист и практик, но ему навязана не своя работа, а именно феодальная месть. Он бы практически разрешил все задачи, если бы они были задачами нового, гуманистического времени, задачами другой социально-политической среды. Поэтому неправ Гервинус, не видящий в лице Гамлета практика.

³⁵ Имеется в виду статья И.С. Тургенева «Гамлет и Дон-Кихот» (1860).

³⁶ Гервинус Георг Готфрид (1805–1871) – немецкий историк, литературовед, либеральный политик. Известен своими трудами по истории немецкой поэзии и исследованиями творчества Шекспира (книга «Шекспир» в 4 т.; 1849–1850).

Единственно правильно понял Гамлета Гете, видя в нем сочетание противоречий: старого и нового воззрений.

Шекспир показывает социально-политическую жизнь датского двора, его разложение, неспособность заниматься политическими государственными делами. Первая сцена рисует эту картину разложения старого феодального двора. Конец «Гамлета» дается сугубо политически: датский двор разбит норвежскими войсками.

Полоний – феодальный политик, интриган. Типичный образ феодального управителя. Полоний считает дела семейные и государств одинаковой силы, цены. Он интригует в семье и также интригует и в государстве как политик.

Шекспир дает моральное разложение, пьянство царского (так! – *И.К.*) двора. Мать Гамлета через месяц после смерти мужа выходит замуж. Феодальная гнилая машина – датский двор – должна погибнуть, но несчастье: Гамлет впутан³⁷ в интригу этого феодального разложившегося двора, которому суждено сойти с исторической сцены как отжившему свой век. Гамлет запутан старыми феодальными понятиями – родовой мстью, и его трагедия в том, что он человек-гуманист с новым мировоззрением.

Шекспир разделял римское право о государстве: государство имеет право подчинять, судить людей. Идея же родовой мести чужда Шекспиру, эта древняя форма устарела. Гамлет говорит, что он как частный человек не имеет права убить короля (брата отца), надо расследовать дело, найти вину, это дело должно решаться только государством. Это гуманистическое мировоззрение Гамлета. Гуманизм его мешает действовать – мстить по-феодальному. Но месть еще задерживается тем, что Гамлет не хочет претендовать на занятие королевской ложи, имея на это все права.

13.V.

Гамлет: «Порвалась связь времен, зачем же я рожден связать их?» – трагедия Гамлета не личная, а социально-политическая.

«Гамлет» – наиболее философская драма. Монолог «Быть или не быть?». Толкуют ученые, что в период написания «Гамлета» Шекспир был глубоко пессимистичен. Основание: личная неудача Шекспира. Эти гадания ни на чем не основаны, т. к. Гамлет – вовсе не Шекспир (искать Шекспира только в Гамлете смешно). Тот, кто пошел в ногу с историей, тот не погибает. Гамлет же как гуманист запутался в феодальном строе, поэтому и погиб. Он не сумел до конца встать на новое гуманистическое мировоззрение. Но драма кончается торжеством Нового времени. Следовательно, драма в целом оптимистична, а не пессимистична. И сам Гамлет не совсем пессимистичен – у него же гуманистические идеи. Гамлет – не человек «мировой скорби». Гамлет не мизантроп – он не считает мир дурным, он верит своему другу и видит в жизни не только дурное, но и хорошее. Мизантроп в жизни видит только дурное, он ничему не верит.

«Венецианский купец». Драма-смесь. Полудрама и полукомедия. Шейлок – новый капиталистический представитель. Английский пуританин Шейлок. Пуритане думали только о делах и семье и ненавидели роскошь. Пуритане победили и английский театр, кабаки, увеселительные места. Шекспир ненавидел пуритан. Шейлок – тип буржуазии, пуританина. Но Шекспир уважает другой тип капиталиста, тип буржуа-гуманиста.

Антонио – купец-феодал, но не Средних веков, а эпохи Возрождения. Шейлок не является окончательным типом нарождающейся буржуазии, а только разновидности этой буржуазии, а именно английского пуританизма. Шекспир стоит на стороне буржуа-гуманиста.

Комедии Шекспира – комедии характеров. «Виндзорские кумушки». «Двенадцатая ночь».

«Король Лир». Существует мнение, что это трагедия отца. Ложь, ибо король Лир не отец, а, прежде всего, король, и Шекспир не разрывает социально-политическое положение Лира с семейным. Исторический момент на первом плане.

³⁷ В записи М.А. Бебана – «опутан».

Трагедия Лира в том, что он по личным соображениям (а не государственным) решил разделить свое государство между дочерьми. Он поступил как феодал, раздробивший свое государство. Отсюда и начинается его семейная драма, семья распалась так же, как и государство: результат старой феодальной идеологии короля-феодала, помещика-самодура, не понявшего нового принципа развития общества. Феодальные отношения давно устарели, а король Лир держится на них, вот в чем его трагедия как короля и семьянина.

1. *Бахтин М.М.* Беседы с В.Д. Дувакиным. М. : Согласие, 2002. 237 с.
2. *Бахтин М.М.* Лекции по истории зарубежной литературы. Античность. Средние века. (В записи В.А. Мирской) / публ., подгот. текста, предисл. и коммент. И.В. Ключевой и Л.М. Лисуновой. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1999. 212 с.
3. *Жаткин Д.Н.* О репрессиях против писателей // Репрессии в Мордовии 1930-х гг. и их последствия : материалы респ. науч.-практ. конф. 27 мая 1998 г. / МГУ им. Н.П. Огарева. Саранск, 2004. С. 117–120.
4. Изгнать врага со строительства мокшанского языка // Мокшень правда. 1937. 27 июля.
5. Иосиф Виссарионович Сталин. Ньюрхкяня биография (Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография) / сост. Г.Ф. Александров, М.Р. Галактионов, В.С. Кружев [и др.] ; пер. со 2-го испр. и доп. рус. изд. С.Г. Потапкина ; ред. И.А. Васькин, А.Л. Киселев, В.А. Меркушкин, И.Ф. Чумаков. Саранск : Мордовская государственная издательствася, 1948. 264 с.
6. *Ключева И.В., Лисунова Л.М.* М.М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2010. 468 с.
7. *Крисанова Н.А.* Идеологическая борьба и репрессии против вузовской интеллигенции 1930-х годов в Мордовии // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3 (27). С. 236–239.
8. *Кубанцева И.А.* Влияние политической цензуры на творчество писателей Мордовии // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 2. С. 135–138.
9. *Кубанцева И.А.* Становление художественной литературы на мордовском языке в 1920-е гг. // Финно-угорский мир. 2014. № 4. С. 48–53.
10. *Лаптун В.И.* «Располагайте мною по-дружески...» (о годах дружбы М.М. Бахтина с Г.С. Петровым) // Странник. 2014. № 3 (май–июнь). С. 180–185.
11. *Лаптун В.И.* М.М. Бахтин в Саранске: 1936–1937 гг. // М.М. Бахтин: черты универсализма. Материалы, исследования, переводы. К столетию со дня рождения М.М. Бахтина (Проблемы бахтинологии. Вып. III) [Электронный ресурс]. СПб. ; М. : Ин-т деловых коммуникаций, 2011. С 24–36. Режимы доступа: <http://textarchive.ru/c-1512666-pall.html>; <http://refwin.ru/77816598.html#2> ; <http://refwin.ru/77816598.html#1>; <http://refwin.ru/77816598.html#1>. Дата обращения: 17.01.2018.
12. *Левчаев П.И.* Почему я не умер [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.Zubova-poliana.ru/news>. Дата обращения: 15.01.2015.
13. М.П.Р. Мордовская литература // Литературная энциклопедия : в 11 т. Т. 7. М. : ОГИЗ РСФСР, Гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. Энцикл.», 1934. Стб. 493–495.
14. *Махлин В.Л.* М.М. Бахтин о Шекспире // Литературоведческий журнал. 2015. № 36. С. 165–174.
15. *Назарова П., Свищева Т.* Таким он светлым был. Воспоминания о М.М. Бахтине // Советская Мордовия. 1990. 7 авг.
16. *Петров Г.* Первые шаги // Красная Мордовия. 1936. 29 янв., 30 янв.
17. *Широкий Б., Радин Б.* Враги народа в союзе писателей Мордовии // Красная Мордовия. 1937. 11 июня.

Shakespeare in Saransk: spring 1937
(a fragment of M.M. Bakhtin's lectures recorded by M.A. Beban)

*Irina V. Klyueva, Candidate of Philosophy, Associate professor of the Department of Culturology and Library and Informational resources of the Institute of National Culture, Scientific Consultant of the M.M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. The article analyzes a fragment of the lectures, given by M.M. Bakhtin at the Mordovia State Pedagogical Institute (later named after A.I. Polezhayev; now Ogarev Mordovia State University) in the second semester of the 1936/37 academic year and recorded by M.A. Beban (1913–1986) – a Moksha-Mordovian writer, one of the founders of the professional Mordovian literature, at that time – a student of the literary faculty. The fragment focuses on the consideration of the personality and literary creativity of William Shakespeare. The dating of May 1937 gives the document its particular historical value. At that moment, at the institute, as well as throughout Mordovia, truly “Shakespearean” conflicts and passions flared up, both the teacher and the student faced a real threat of political repression. Bakhtin managed to leave Saransk, Beban was arrested, accused of “complicity in counter-revolutionary agitation and propaganda” (without giving any indicative testimony, in 1939 he was released “for lack of evidence”). As an attachment, the text of the reviewed records (decoding and photocopies) with the comments of the author of the article is published. An unknown photograph of Bakhtin of the 1930s is first published.

Keywords: M.M. Bakhtin, M.A. Beban, W. Shakespeare, lectures on the history of foreign literature, history of Ogarev Mordovia State University.

1. *Bahtin M.M.* Besedy s V.D. Duvakinym. M. : Soglasie, 2002. 237 s.
2. *Bahtin M.M.* Lekcii po istorii zarubezhnoj literatury. Antichnost'. Srednie veka. (V zapisi V.A. Mirskoj) / publ., podgot. teksta, predisl. i komm. I.V. Klyuevoj i L.M. Lisunovoj. Saransk : Izd-vo Mordov. un-ta, 1999. 212 s.
3. *Zhatkin D.N.* O repressiyah protiv pisatelej // Repressii v Mordovii 1930-h gg. i ih posledstviya: Materialy resp. nauch.-prakt. konf. 27 maya 1998 g. / MGU im. N.P. Ogareva. Saransk, 2004. S. 117–120.
4. Izgnat' vraga so stroitel'stva mokshanskogo yazyka // Mokshn' pravda. 1937. 27 iyulya.
5. Iosif Vissarionovich Stalin. Nyur'hkyanya biografiya (Iosif Vissarionovich Stalin. Kratkaya biografiya) / sost. G.F. Aleksandrov, M.R. Galaktionov, V.S. Kruzhev i dr. ; per. so 2-go ispr. i dop. rus. izd. S.G. Potapkina ; red. I.A. Vas'kin, A.L. Kiselev, V.A. Merkushkin, I.F. CHumakov. Saransk : Mordovskaya gosudarstvennaya izdatel'stva, 1948. 264 s.
6. *Klyueva I.V., Lisunova L.M.* M.M. Bahtin – myslitel', pedagog, chelovek. Saransk : Izd-vo Mordov. un-ta, 2010. 468 s.
7. *Krisanova N.A.* Ideologicheskaya bor'ba i repressii protiv vuzovskoj intelligencii 1930-h godov v Mordovii // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta. 2009. № 3 (27). S. 236–239.
8. *Kubanceva I.A.* Vliyanie politicheskoy cenzury na tvorchestvo pisatelej Mordovii // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2015. № 2. S. 135–138.
9. *Kubanceva I.A.* Stanovlenie hudozhestvennoj literatury na mordovskom yazyke v 1920-e gg. // Finno-ugorskij mir. 2014. № 4. S. 48–53.
10. *Laptun V.I.* «Raspolagajte mnoyu podruzheski...» (o godah družby M.M. Bahtina s G.S. Petrovym) // Strannik. 2014. № 3 (majiyun'). S. 180–185.
11. *Laptun V.I.* M.M. Bakhtin in Saransk: 1936–1937 // MM Bakhtin: features of universalism. Materials, research, translations. To the centenary of the birth of M.M. Bakhtin (Problems of Bakhtinology. Vol. III) [Electronic resource]. SPb. ; M. : In-t business communications, 2011. P. 24–36. / Access modes: <http://textarchive.ru/c-1512666-pall.html>; <http://refwin.ru/77816598.html#2> ; <http://refwin.ru/77816598.html#1> ; <http://refwin.ru/77816598.html#1>. Appeal date: 01/17/2018. (1936–1937 gg.) // Rodnik : Lit.-hud. sb. Saransk, 1991. S. 291–303.
12. *Levchaev P.I.* Pochemu ya ne umer [EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.Zubova-poliana.ru/news>. Data obrashcheniya: 15.01.2015.
13. M.P.R. Mordovskaya literatura // Literaturnaya ehnciklopediya : v 11 t. T. 7. M.: OGIZ RSFSR, gos. slovarno-ehncikl. izd-vo «Sov. EHncikl.», 1934. Stb. 493–495.

14. Mahlin V.L. M.M. Bahtin o Shekspire // Literaturovedcheskij zhurnal. 2015. № 36. S. 165–174.
15. Nazarova P., Svishcheva T. Takim on svetlym byl. Vospominaniya o M.M. Bahtine // Sovetskaya Mordoviya. 1990. 7 avg.
16. Petrov G. Pervye shagi // Krasnaya Mordoviya. 1936. 29 yanv., 30 yanv.
17. Shirokij B., Radin B. Vragi naroda v soyuze pisatelej Mordovii // Krasnaya Mordoviya. 1937. 11 iyunya.

